

На следующее утро госпожа Сяо велела Чу Ся собрать снег с лепестков сливы и, вскипятив его, заварила чай, который та отнесла Ло Яню. Снежная вода, впитавшая тонкий аромат сливовых цветов, в сочетании с весенним чаем придавала напитку особую изысканность.

Чу Ся тайком вдохнула аромат чая и постучала в дверь комнаты Ло Яня.

Ло Янь, одетый в белоснежную нижнюю рубаху, полулежал у окна с трактатом в руках, лениво перелистывая страницы. Он совсем не боялся холода: окно было распахнуто, и сквозь него виднелись цветущие ветви сливы. Прекрасные, яркие цветы, распущенные длинные волосы, бледная кожа и алые губы — он сам выглядел куда притягательнее, чем эта утонченная красота снаружи.

— Учитель, — позвала Чу Ся.

Ло Янь отложил книгу и скосил на неё взгляд. Его внимание привлёк лепесток красной сливы, приклеенный к её щеке.

— Учитель, я заварила чай в знак почтения к вам, — Чу Ся подошла ближе, держа поднос.

Взгляд Ло Яня скользнул по подносу в её руках.

Она осторожно налила полчашки чая, придерживая доньшко кончиками пальцев, и протянула ему.

Ло Янь коснулся края чашки, но не взял её, а внезапно произнёс:

— Ся-Ся, может, вместо того чтобы быть твоим учителем, мне стать твоим мужем?

Рука Чу Ся дрогнула, и она чуть не опрокинула горячий чай ему на колени.

Ло Янь с усмешкой уверенно подхватил чашку и принялся уговаривать:

— Чай в знак ученичества ещё не выпит, у Ся-Ся всё ещё есть шанс передумать.

У Чу Ся было такое лицо, словно она увидела привидение.

— Меня очень легко обмануть, — Ло Янь вновь протянул оливковую ветвь. — С Виллой Владеющих Мечом в качестве опоры ты и твоя матушка сможете ходить по миру, не боясь никого.

Теперь Чу Ся окончательно убедилась, что этот юноша в белом подслушал весь их разговор с госпожой Сяо. Она сердито надулась:

— Учитель, подслушивать чужие разговоры нехорошо.

— Я просто проходил мимо, — великодушно признался Ло Янь.

Чу Ся была поражена его бесстыдством. Главный герой, не ломай внезапно свой образ, а то я так и испугаться могу!

— Спасение жизни должно быть вознаграждено своей рукой. Это ведь Ся-Ся сама сказала.

Чу Ся промолчала... Это была реплика, которую нельзя было не произнести, иначе смерть.

— Ты правда не подумаешь?

— Я подумала. Ты такой сильный, если станешь мужем, то в будущих ссорах я тебя одолеть не смогу.

Ло Янь замолчал.

Спустя мгновение он не выдержал и рассмеялся:

— С чего ты взяла, что в наших ссорах я не буду тебе уступать?

Чу Ся задумалась и покачала головой. Она хотела прожить долгую и безопасную жизнь; она уже нашла лазейку в правилах: пока она не будет переходить дорогу главному герою и героине, он её не тронет, и она выживет.

Ло Янь с сожалением вздохнул, взял чашку и залпом осушил её.

— Хорошо, чай выпит. Отныне я — твоя опора, и ты по-прежнему можешь ходить по миру, не боясь никого.

Чу Ся с пустой чашкой в руках всё ещё стояла перед ним.

Ло Янь приподнял бровь:

— Что-то ещё?

— Я слышала, что после принятия в ученики учитель дарит символ, подтверждающий личность. Раз я стала вашей ученицей, то теперь тоже считаюсь человеком с Виллы Владеющих Мечом.

Ло Янь понял намёк. Он вытянул молочно-белую заколку в виде орхидеи, державшую его

волосы, и те мгновенно чёрным водопадом рассыпались по плечам. Не обращая на это внимания, он поднял руку и вколол заколку в волосы Чу Ся:

— Эта заколка с орхидеей есть только на Вилле Владеющих Мечом. Увидеть заколку — всё равно что увидеть своего наставника.

— Спасибо, Учитель! — Чу Ся радостно коснулась заколки. Теперь у неё действительно есть поддержка в лице Виллы Владеющих Мечом.

У Ло Яня был крепкий организм, и за два дня раны почти затянулись. Он сам предложил вывести из тела Чу Ся яд.

Чу Ся, в конце концов, была девушкой. Даже если она говорила, что её не волнует внешность, в глубине души это было не так. Впереди была долгая дорога, и ходить с этим обезображенным лицом означало постоянно ловить на себе косые взгляды. Она согласилась, не раздумывая.

Услышав, что лицо можно восстановить, госпожа Сяо обрадовалась даже больше неё и с самого утра начала готовить для них постную еду.

Сегодня Ло Янь был одет в светло-фиолетовый халат, поверх которого накинул прозрачную, словно крыло цикады, накидку. Он выглядел невероятно изящным и благородным. Когда Чу Ся вошла в комнату, он сидел за столом, ловко перебирая иглы. При виде длинных игл, отливающих холодным блеском, веки Чу Ся нервно задрожали.

Ло Янь указал на дымящуюся чашу с лекарством:

— Выпей и ложись на кушетку.

Чу Ся взяла чашу, закусила губу и спросила:

— Откуда учитель знает медицину?

— Прочитал в книгах. Не то чтобы я был мастером, просто случайно узнал, как снимается этот яд.

— Нужно колоть иглы?

Ло Янь замер на мгновение, поднял глаза, и в их глубине заиграла улыбка:

— Ты боишься? — он сделал небольшую паузу. — Не бойся, это не больно.

Чу Ся засомневалась. В оригинальной книге действительно не упоминалось, что главный герой сведущ в медицине, но в сюжете всегда есть ограничения по объёму текста. Учитывая незаурядный ум главного героя, то, что он прочитал и усвоил материал, вполне объяснимо.

Чу Ся набралась решимости, залпом осушила отвар и легла на кушетку.

В лекарстве были успокаивающие компоненты, и как только Чу Ся легла, её одолела сонливость. Она, приоткрыв глаза, посмотрела на спину Ло Яня, который выбрал три длинные иглы и прокаливал их над пламенем свечи, а затем, сжав их в пальцах, медленно направился к ней.

— ...И правда никакой защиты, — пробормотал Ло Янь, и тьма поглотила сознание Чу Ся.

Чу Ся: ???

Ло Янь сидел у края кровати, опустив взгляд. Нежность в его глазах угасла, сменившись мрачной тенью. Чу Ся уже спала — глаза едва прикрыты, дыхание ровное, длинные густые ресницы отбрасывали на кожу бледные тени.

Серебряная игла в пальцах Ло Яня коснулась её едва вздымающейся груди.

Один укол — и с ней будет покончено, совсем как в прошлой жизни, когда она, измученная и жалкая, ворвалась в зал, где проходила его свадьба с Жуань Синтянь, и он пронзил её мечом.

Воздух застыл.

Солнечный свет пробивался сквозь оконную решётку, создавая пятнистые блики. Ло Янь наполовину сидел в солнечном свете, и его прекрасное лицо, похожее на нефрит, было наполовину светлым, наполовину тёмным.

Спустя мгновение Ло Янь убрал иглу, придержал Чу Ся за спину и помог ей сесть.

Когда Призрачный Врач подобрал его на кладбище, он был лишён всяких сил, а его меридианы были перебиты. Призрачного Врача называли так из-за его странных методов, которые не принимал светский мир. Он подсадил в тело юноши сотни экзотических ядов, чтобы спасти ему жизнь и восстановить меридианы. Но следующие два года Ло Янь жил в мучениях, ежедневно страдая от отравления.

Перед тем как уйти, Призрачный Врач обучил его трём иглам для продления жизни: когда яд проникал в сердце, нужно было воздействовать на три акупунктурные точки, чтобы вывести токсины и временно сохранить жизнь. Рецепт, который он дал Чу Ся, он также выучил из медицинских книг, оставленных Призрачным Врачом. Поэтому ему не пришлось, как в прошлой жизни, проделывать тысячи ли до Долины Царства Медицины, умоляя долго скрывавшегося там Владыку Медицины о помощи.

Технику иглоукалывания он проделал на себе бесчисленное количество раз, и она не давала осечек. Но организм Чу Ся отличался от его собственного, пропитанного ядами. После трёх

уколов Ло Янь оставался рядом с ней, пока глубокой ночью она не исторгла чёрную кровь, выведя яд из организма. Только тогда он смог выдохнуть.

Ло Янь неторопливо вытер платком следы крови с её губ, уложил обратно под одеяло и подоткнул края.

Свеча с шипением погасла.

В комнате мгновенно стало темно.

*

Небо начало светлеть.

Тысячи гор и долин, словно дремлющие драконы, сплетались в бескрайние очертания. Снег давно перестал идти, его слой стал тоньше и уже начал подтаивать. Чистый аромат сливы, смешанный с запахом монастырской еды, разносился утренним ветерком по всем уголкам обители.

Чу Ся, почуяв этот живой запах, зашевелила носом во сне и медленно открыла глаза.

Тусклый утренний свет просачивался сквозь тонкую бумагу окна. Чу Ся взяла висевшую на кровати одежду, накинула её, сунула ноги в туфли и, нащупав стол, взяла огниво, поддула на него и зажгла лампу.

Тёплый свет разогнал тьму, заполнив каждый уголок.

У Чу Ся пересохло в горле. Она выпила чашку холодного чая, а спустя мгновение вспомнила о чём-то, встала и начала искать зеркало.

Это была комната Ло Яня, мужская комната, найти здесь зеркало оказалось непросто. В нетерпении Чу Ся взяла таз для умывания. В нём была чистая вода, оставшаяся после того, как вчера умывался Ло Янь. Чу Ся сняла с лица приклеенный лепесток сливы и, глубоко вздохнув, посмотрела в воду.

Поверхность воды рябила, отражая её лицо. На белой коже всё ещё красовалось уродливое пятно. Чу Ся потрогала его и вздохнула — трудно было сказать, было ли это разочарованием или чем-то иным.

— Для вывода яда нужно несколько дней, сейчас эффект не виден, — внезапно донёсся сзади голос Ло Яня.

Чу Ся вздрогнула от испуга, обернулась и увидела, как он садится на кушетке в тонкой рубашке, с распушенными волосами, с ленивым, сонным выражением лица.

— Учитель, вы почему здесь?

— Это моя комната. Если не здесь, то где мне быть?

Чу Ся знала, что виновата, и спорить не стала.

— Подойди, помоги мне одеться.

— Мне? — Чу Ся указала на себя.

— Ты моя ученица. Что не так в том, что ученица помогает учителю одеться?

— Ничего не так. — Чу Ся подбежала к нему и, как услужливый слуга, подала его сапоги. В качестве невесты она могла бы быть с ним на равных и с полным правом требовать заботы, но как ученица она была на ступень ниже — и теперь он мог с полным правом ею командовать.

Чу Ся не чувствовала, что осталась в проигрыше. Как говорится, один день учитель — всю жизнь отец. Теперь у главного героя точно нет причин думать, что она покушается на него, и тыкать в неё мечом.

«Маленькая доктор-целительница, покорившая мир» как женский роман уделял равное внимание карьере и любви, и все мужские персонажи, подобранные автором, имели высочайшие характеристики. Му Цяньсюань, пробившийся сквозь ряды соперников и ставший главным героем, был обладателем «золотого пальца».

Чу Ся взяла халат и накинула на него.

Затем следовало привести в порядок волосы.

Она была ему по плечо, поэтому ей пришлось встать на цыпочки, чтобы закрепить заколку.

Заколку с орхидеей он отдал Чу Ся, а сейчас использовал деревянную, выточенную из персикового дерева. Он был настолько хорош собой, что заколка не выглядела простой, а лишь добавляла ему изящества.

Ло Янь протянул Чу Ся пояс.

С таким поясом, инкрустированным нефритом, она раньше не сталкивалась. Опустив голову,

она обхватила его за талию обеими руками. Ло Янь был высокого роста, широкоплечий и узкобедрый; из-за постоянных тренировок у него не было ни капли лишнего веса, мышцы были крепкими и жилистыми, полными силы.

В голове Чу Ся всплыла сцена, как он мокнет в пруду, промокшая одежда плотно облегает тело, подчёркивая каждый мускул. В носу зачесалось, а щёки неконтролируемо вспыхнули.

Вдруг тело оторвалось от земли — Ло Янь схватил её за талию и поднял.

У него была сильная рука, он держал её так, будто это было проще, чем поесть или поспать. Чу Ся болтала ногами в воздухе и поспешно ухватила за его руку, чтобы не упасть. Она опустила взгляд и встретила с его тёмными глазами.

— Ты... отпусти меня, — возмутилась Чу Ся. Он просто издевается над тем, что она низкая! Ей всего шестнадцать, она ещё вырастет!

<http://bllate.org/book/21961/2281779>